

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Кондрашов П.Н. Миф о прометеанстве Карла Маркса:
анализ и критика. DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_7
// Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 7–43.

УДК 141:502/504

DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_7

Миф о прометеанстве Карла Маркса: анализ и критика

Пётр Николаевич Кондрашов

Институт философии и права Уральского отделения РАН

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: pnk060776@gmail.com

*Поступила в редакцию 08.11.2021, поступила после рецензирования 19.01.2022,
принята к публикации 21.01.2022*

В статье осуществляется попытка деструкции широко распространенного мифа о К. Марксе как «прометеанском мыслителе». Под прометеизмом/прометеанством здесь понимается точка зрения, согласно которой природа рассматривается как количественно «неисчерпаемая кладовая», которую необходимо познать и на основании научно-технического знания завоевать в целях использования для удовлетворения постоянно растущих человеческих потребностей посредством непрерывного роста производства и, соответственно, перманентного увеличения степени ее агрессивной эксплуатации при полном игнорировании последствий этой эксплуатации как для окружающей среды, так и для самого человеческого общества. Поскольку миф о прометеанстве Маркса, весьма живучий и поныне, ранее уже был развеян в области политэкономии (Дж.Б. Фостер, К. Сайто, П. Буркетт), социологии (А. Саллах, М. Мусто), экологии (Б. Кларк, Дж. Мур, Э. Альфатер, К. Сайто, Т. Грассманн), полито-

© Кондрашов П.Н., 2022

логии (К. Ройс), в предлагаемом исследовании автор сосредоточил внимание только на некоторых *философских* аспектах проблемы. В первой части статьи аргументируется, что Маркс (на основании некоторых его высказываний) многими ошибочно критикуется за антиэкологизм; во второй – обосновывается, что эти фрагменты в своем большинстве вырваны из общего контекста философии Маркса, ибо зачастую восхвалявший технический прогресс, Маркс тем не менее не был прометеанцем, так как подверг радикальной научной критике социальные и экологические последствия капиталистического применения техники и науки; наконец, в третьей части статьи посредством реконструкции марксовских философско-антропологических и социально-философских представлений показывается подлинное отношение Маркса к экологической проблематике. Аргументация автора такова. Согласно Марксу, онтологическим основанием существования любого человеческого общества является социальный метаболизм, то есть обмен веществ между человеком и природой посредством преобразующей деятельности, в процессе развертывания которой в метаболический обмен втягиваются все «миры», в которых существует человек (природа, общество, «вторая природа» – материально-духовная культура, мир других, свой собственный внутренний мир). Каждой общественно-исторической ступени развития присущ собственный специфический вид метаболизма, то есть своя особая форма *экологического* взаимодействия *между всеми* «мирами». На основе этого метода Маркс показывает, что метаболические разрывы, то есть нарушения процессов нормального, сбалансированного протекания социального метаболизма в целокупности всех этих «миров», в наибольшей степени характерны для капитализма в силу его структурных *прометеанских* интенций: стремление к увеличению прибыли связано с необходимостью перманентного роста производства (императив «расти или умри!»), а значит, ведет и к увеличению эксплуатации природы. И в этом смысле философская экология Маркса вполне соответствует современному уровню понимания экологических проблем и предлагает целостную методологию не только объяснения этих проблем, но и их практического решения.

Ключевые слова: Карл Маркс, прометеизм/прометеанство, экология, природа, человек, общество, культура, социальный метаболизм, метаболический разрыв, историчность, капитализм, посткапитализм, рост ради роста, де-рост, экономика, хрестоматика

Благодарности: Автор выражает благодарность за ценные критические замечания к первоначальному тексту статьи доктору политических наук, профессору РАН Леониду Фишману (Екатеринбург) и кандидату политических наук, директору Института философии и права УрО РАН Виктору Мартьянову (Екатеринбург), а также кандидату философских наук Андрею Коряковцеву (УрГПУ, Екатеринбург).

The Myth of Karl Marx's Prometheanism: Analysis and Criticism

Pyotr N. Kondrashov

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

E-mail: pnk060776@gmail.com

Received 08.11.2021, revised 19.01.2022, accepted 21.01.2022

Abstract. The article deals with the destruction of the widespread myth about Karl Marx as a “Promethean thinker”. Under Prometheism/Prometheanism is the point of view according to which nature is considered as a quantitatively “inexhaustible storehouse”, which must be known and conquered on the basis of scientific and technical knowledge in order to be used to meet constantly growing human needs through continuous growth of production and, accordingly, a permanent increase in the degree of aggressive exploitation of nature while completely ignoring the consequences of this exploitation both for the environment and for human society itself. Since the myth of the “prometheanism” of Marx, which is very tenacious to this day, was previously dispelled in the field of political economy (J.B. Foster, K. Saito, P. Burkett), sociology (A. Salleh, M. Musto), ecology (B. Clark, J. Moore, E. Alvater, K. Saito, T. Grassmann), political science (K. Royce), then in the proposed study the author focused only on some of the *philosophical* aspects of the problem. In the first part of the article it is shown that Marx (based on some of his statements) is mistakenly criticized by many thinkers for anti-environmentalism; in the second, relying on the texts of Marx himself, it is proved that these fragments torn from the general context of his philosophy are mostly false, because Marx, often praising technological progress, nevertheless, was not a Promethean, as he subjected the social and environmental consequences of the capitalist application of technology and science to radical scientific criticism; Finally, in the third part, through the reconstruction of Marx’s philosophical-anthropological and socio-philosophical ideas, Marx’s true attitude to environmental issues is shown. The author’s arguments are as follows. According to Marx, the ontological basis for the existence of any human society is social metabolism, i.e. the exchange of substances between man and nature through transformative activity, during the deployment of which all the “worlds” in which man exists are drawn into metabolic exchange (nature, society, “second nature” – material and spiritual culture, the world of others, their own inner world). Each socio-historical stage of development has its own specific type of metabolism, i.e. its own special form of ecological interaction between all “worlds”. Based on this method, Marx shows that metabolic rifts, i.e. disturbances in the processes of normal, balanced flow of social metabolism in the totality of all these “worlds” are most characteristic of capitalism due to its structural Promethean intentions (the desire to increase profits, which is associated with the need for permanent growth of production – the imperative “grow or die!”; and hence to increase the exploitation of nature). And in this sense, Marx’s philosophical ecology not only fully corresponds to the modern level of understanding of ecological/environmental problems, but also offers a holistic methodology not only for “explaining” these problems, but also for their “practical solution”.

Keywords: Karl Marx; prometheism/prometheanism; ecological and environmental sciences; nature; man; society; culture; social metabolism; metabolic rift; historicity; capitalism; post-capitalism; growth for growth; de-growth; economy; chrematistics

Acknowledgements: The author expresses gratitude for valuable critical comments on the original manuscript of the article to Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences Leonid Fishman (Yekaterinburg) and Candidate of Political Sciences, Director of the Institute of Philosophy and Law Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Viktor Martyanov (Yekaterinburg), as well as Candidate of Philosophical Sciences Andrey Koryakovtsev (USPU, Yekaterinburg)..

For citation: Kondrashov P.N. The Myth of Karl Marx’s Prometheanism: Analysis and Criticism, *Antinomies*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 7-43. (in Russ.). DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_7.

Введение

Одной из наиболее остро стоящих перед человечеством глобальных проблем является проблема *экологическая*. В самом общем виде ее определяют как ситуацию, возникшую в результате *антропогенного* (хозяйственного, энергетического, военного) воздействия (априорно считающегося негативным) на *природную* среду, которое привело к деградации, то есть к нарушению структуры и функционирования природных экосистем, что в свою очередь повлекло такие негативные последствия, как изменение климата Земли и состава атмосферы, нарушение плотности озонового экрана, эрозия почв, опустынивание, загрязнение Мирового океана и пресных вод, рост отходов (в том числе ядерных), увеличение потребления природных ресурсов, сокращение биологического разнообразия при росте человеческой популяции.

Несмотря на глобальность экологической проблемы, большинство экологических программ, тактик, стратегий и движений оказываются *односторонними*. Односторонность эоактивистов проявляется в том, что они, как правило, ориентируются на какие-то отдельные аспекты экологической проблемы: *только* на защиту климата, биологического разнообразия, утилизацию химических и ядерных отходов, загрязнение вод Мирового океана или атмосферы, предотвращение антропогенных пожаров и т.д. Подобные односторонность и радикальность, например в сфере перехода европейских стран и США на «зеленую» энергетику, привели (на фоне наметившегося экономического роста) в феврале 2020 г. к энергетической катастрофе в Калифорнии, а в конце 2021-го – к энергетическому кризису в ЕС.

Именно эта односторонность и делает тему предлагаемой статьи актуальной. Дело в том, что, в отличие от большинства сегодняшних эокритиков и эоскептиков, К. Маркс (хотя он и не может считаться «экологическим» мыслителем в современном смысле этого слова) рассматривал проблемы, которые сегодня относятся к сфере *экологии* (как *ecological*, так и *environmental sciences*), в рамках диалектико-целостного и исторического подхода к анализу человеческого бытия-в-мире. Экологический анализ Маркса органично встроен и в его общую философскую систему (природа как онтологическое основание социального бытия; человек как часть природы; природа как неорганическое тело человека; универсальный и социальный метаболизм), и в его политэкономическую критику (природа как один из источников богатства; экологический баланс, экологический разрыв). Более того, «органицизм», в рамках которого Маркс рассматривает окружающую среду не только как собственно природу, но и как целостный организм (*Gesamtkörper*) диалектически взаимосвязанных «миров» природы, общества, материально-духовной культуры («второй природы») и внутреннего, экзистенциального мира человека, позволяет ему выстроить особую эколого-историческую методологию сегодня еще недостаточно исследованную, но открывающую широчайшие перспективы для развития экологии.

Однако следует указать, что Маркс долгое время даже в среде марксистов считался *антиэкологически настроенным ученым*. За антиэкологической позицией уже в XX в. закрепилось название «прометеизм» (*Prometheism*) или «прометеанство» (*Prometheanism*)¹. В контексте предпринимаемого разыскания данными терминами мы будем обозначать позицию, согласно которой природа утилитарно рассматривается только как ресурс (и товар) для удовлетворения постоянно растущих потребностей человека, что с необходимостью влечет непрерывное увеличение ее технологической эксплуатации при полном игнорировании последствий этой эксплуатации как для окружающей среды, так и для самого человеческого общества.

Но тут возникает ряд фундаментальных вопросов: *какое отношение так понятый прометеизм имеет к Марксу? Разделял ли Маркс такого рода взгляды? Был ли автор «Капитала» прометеанским мыслителем именно в таком смысле?*

Думается, что утверждения о прометеанстве К. Маркса были еще позволительны в 1960–1970-х гг. на волне НТР, когда у Маркса пытались найти оправдание радикальной экспансии природы (как в странах социализма, так и на Западе). Но, как замечает Дж.Б. Фостер в своей рецензии на книгу П. Буркетта «Marx and Nature» (Burkett 1999a), «если и есть одно обвинение, которое послужило объединению всей критики Маркса в последние десятилетия, то это обвинение в “прометеанстве” [*Prometheanism*]»² (Foster 2000a). И хотя эти слова были написаны более 20 лет назад, тем не менее во многих отношениях они и сегодня сохраняют свою актуальность³.

Однако, как будет показано ниже, утверждения о прометеанстве Маркса оказываются совершенно ненаучными и даже сознательно лживыми, особенно в свете изданных в последние годы ранее не опубликованных рукописей Маркса, содержащих многочисленные экологические идеи, связанные как с собственно экологической проблематикой, так и с механизмами перехода от «разбойничьего хозяйства» при капитализме к системе устойчивого воспроизводства в будущем коммунистическом обществе (с учетом опыта докапиталистических общинных форм хозяйствования в Индии, России и Польше). Прежде всего речь идет об «Экологических тетрадах» (Marx 2019), частично изданных «Лондонских тетрадах» (см.: Pradella 2015) и вновь переосмысленных «Этнологических рукописях» (см.: Marx 1974; Prasad 2018) Маркса, а также весьма содержательных и полемических комментариев к ним (Dyer-Withefor 1999; Patnaik 1999; Foster 2000b; Anderson 2002;

¹ В англоязычной литературе употребляется два термина: *Prometheism* и *Prometheanism*; в немецких текстах – *das Prometheismus, das Prometheanismus*; во французских – *le prométhéisme* и *le prométhéanisme*. Поскольку в отечественной литературе также встречаются два термина: *прометеизм* и *прометеанство*, которые в социально-экологическом контексте употребляются как синонимы, в предлагаемой статье мы будем использовать их как синонимичные.

² Здесь и далее перевод наш. – П. К.

³ Заметим, что эти слова не относятся к обвинениям российских авторов в адрес К. Маркса ни конца 1980–1990-х гг., ни современного периода. У отечественных обвинителей Маркса к нему были и сейчас имеют место совершенно иные претензии.

Martinez-Alier 2007; Foster 2013; Foster, Burkett 2016; Saito 2017; Moore 2017; Prasad 2018; Clark et al. 2019; Saito, Graßmann 2019; Löwy 2020; Rahim 2020; Кондрашов 2021; Сайто 2021).

Таким образом, возникает своеобразная научная (а отчасти даже социально-политическая) *проблема*: с одной стороны, К. Маркс обвиняется в противозокологических прегрешениях, с другой – его экологические идеи вызывают неподдельный интерес не только у марксоведов и ученых-экологов, а также у марксистских экозащитников и активистов, но и у экологов, которые применяют Марксовы идеи, переосмысленные в современных условиях, в своей *экологической практике* (Foster, Burkett 2016: 11).

Для решения этой научной проблемы в предлагаемой статье мы попытаемся опровергнуть широко распространенное представление о Карле Марксе как *прометеанском/прометеевском мыслителе* (*Promethean thinker, prometheischer Denker*). Новизна нашего анализа состоит в трех моментах: во-первых, в отечественной литературе фактически полностью отсутствует анализ экологических идей К. Маркса; во-вторых, отсутствуют и переводы экомарксистских текстов, посвященных этой тематике; в-третьих, в основном работы об экологических воззрениях Маркса носят *специализированный* характер, то есть они посвящены преимущественно анализу его идей в узкоэкологическом, политэкономическом, социологическом, политологическом, гендерном и других планах. Наше же исследование является *философским par excellence*.

Логическая структура предпринимаемого разыскания будет развертываться следующим образом: в первой части статьи мы проанализируем аргументы тех исследователей К. Маркса, которые в той или иной форме рассматривают немецкого мыслителя в качестве прометеанца; во втором разделе мы, опираясь на тексты самого основоположника марксизма, покажем, что обвинительные суждения в большинстве случаев являются ложными; третья часть данной работы будет посвящена реконструкции марксовских представлений о социальном метаболизме (взаимоотношениях человека и природы в процессе осуществления праксиса) и об историчности различных форм социального метаболизма, в которых выявляются собственно философские аспекты Марксова понимания экологической проблематики.

Наконец, следует добавить, что в статье мы полностью обходим вопрос об инструментальном характере экологических ценностей, экологического дискурса и большинства экодвижений, которые прямо обусловлены геополитическими и экономическими интересами элит стран центра миросистемы. Эту взаимосвязь наглядно показали экологический саммит стран «Группы двадцати» (G20) в Риме (30–31 октября 2021 г.) и конференция ООН по изменению климата (COP26 в Глазго (с 31 октября по 12 ноября 2021 г.); это подтверждают и такие явления, как экоиимпериализм, «зеленые» налоги, штрафы и дополнительные платежи, которыми облагаются производители и поставщики энергии и энергоресурсов (например, санкции против «Северного потока – 2» и т.п.). Все эти псевдозеленые начинания не имеют никакого отношения к защите окружающей среды,

а являются геополитическими инструментами для передела мировых рынков, однако анализ данных явлений требует отдельного исследования (см.: Мартьянов 2010).

1. Карл Маркс – прометеанский мыслитель

Образ Прометея в текстах К. Маркса встречается довольно часто. В целом в работах Маркса представлено его классическое толкование: титанизм (как богоборчество и противостояние деспотизму¹) и культурно-цивилизационное начало, отчасти связанное с возникновением и ростом самосознания. Как справедливо отмечает Лешек Колаковски, «прометеевская идея [*the Promethean idea*], которая постоянно повторяется в работах Маркса, – это вера в неограниченные возможности человека как самосозидателя [*self-creator*], презрение к традиции и поклонению прошлому» (Kołakowski 1978: 412). Дж. Б. Фостер пишет, что «в собственных работах Маркса Прометей чаще упоминается как символ революции, чем как символ технологии», и именно в прежней роли богоборца Прометей «был преобладающим культурным героем всего романтического периода» (Foster 1995: 110).

Как же так случилось, что Прометей стал синонимом и символом противника природы и экологии? Семантико-историческая трансформация такова. Мифологический Прометей – культурный герой, богоборец, защитник людей, а в некоторых версиях мифа – и создатель человечества (Эзоп). У Эсхила Прометей уже – основатель человеческой культуры и сторонник прогресса, у Платона в «Протагоре» – основатель только технической цивилизации. В Средние века образ титана ассоциировался с язычеством, богоборчеством (воинствующим атеизмом), но прежде всего Прометей трактовался как «создатель» человека, что обусловило уже у ранних церковных писателей и св. Августина его негативные оценки, в которых этой трактовке противопоставлялось христианское учение и Творце. В эпоху Ренессанса и в Новое время образ Прометея имел огромное значение, особенно в связи с обоснованием идей гуманизма, технического и научного прогресса. Эта положительная оценка Прометея, научно-техническая интерпретация его роли усилилась в эпоху Просвещения, промышленной революции, а в XIX – середине XX в. стала фактически общей для всего прогрессивного человечества.

Однако параллельно с положительными трактовками образ Прометея постепенно стал обрастать и негативными коннотациями уже не в смысле богоборчества (эпоха эллинизма) или человекотворения (Средние века), а в смысле антигуманистического продуктивизма, разрушительности, бездушности, своеобразной некрофилии как проповеди механицизма в противоположность органицизму. Происходило это по мере роста разочарования в буржуазном прогрессе и выражалось в настроениях, которые можно

¹ Сохранилась литография 1840-х гг., изображающая молодого Маркса, тогдашнего редактора «*Rheinische Zeitung*», как нового Прометея, терзаемого прусской цензурой.

назвать «инструментально-познавательным пессимизмом» (Коряковцев, Вискунов 2017: 184-185). Такие негативные коннотации нашли свое воплощение, например, в романе Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818).

В связи с ростом в конце 1960-х гг. разного рода экологических (природозащитных) организаций и дискурсов, и особенно их радикализацией в конце XX – начале XXI в. (экотерроризм, постгуманизм, климатическое и антиуглеродное движение, Грета Тунберг и Со), *всякая техническая, промышленная, транспортная, научная и даже сельскохозяйственная* деятельность стала *a priori* рассматриваться как разрушительная, негативно влияющая на природу.

И тут как раз «подвернулся» образ Прометея. Если можно так выразиться, классическое понимание этого образа и прометеизма как символа богоборчества, тираномахии, культурного начала и роста самосознания вплоть до абсолютизации человеческого Я (Лосев 1978: 101-102, 382) во второй половине XX в. в связи с выходом на сцену экологических движений претерпело значительные «неклассические» семантические трансформации, которые, хотя и не прямо, но все же в той или иной степени были связаны с классическими смыслами и коннотациями. Чего не скажешь уже о «постклассических» интерпретациях прометеизма в работах постгуманистов (Р. Брайдотти, Ф. Фернандо и др.).

В современном («неклассическом») истолковании в рамках *экологического* (и *ecological*, и *environmental*) дискурса прометеизм – это «продуктивистское и антиэкологическое господство человечества над природой» (Burkett 1999b: 39) и соответствующее этой установке мировоззрение, которое «было рождено видением безграничных возможностей, открываемых все ускоряющимся научным и техническим прогрессом» (Варшавский 2016: 262). «Действительно, – пишет Дж.Б. Фостер, – тот факт, что сама идея человеческого творчества, символизируемая греческим мифом о Прометее, стала отождествляться в глазах многих из сегодняшних постмодернистских критиков с грубым продуктивизмом и технологическим подчинением природы, дает поразительное представление о том, до какой степени господствующее при капитализме буржуазное мировоззрение проникло в массовое мышление» (Foster 1995: 111). Аналогичным образом, но уже не с точки зрения социологии знания, а с позиций *геополитики*, Уолт Шисби после детального анализа мифа о Прометее и его использования на протяжении веков приходит к выводу, что вряд ли «слух о Прометее мог бы стать символом экономического гигантизма или мегатехнологии... вне контекста холодной войны» (Sheasby 1999: 34).

Мишель (Михаэль) Лёви в своей рецензии на книгу Эрика Рахима «Прометеанское видение: формирование мировоззрения Карла Маркса» (Rahim 2020) выделяет еще один – *историко-политический* – аспект прометеанства: «Уже много лет, – пишет французско-бразильский философ, – экологи самых разных направлений критикуют Карла Маркса за то, что он – “прометеевский” мыслитель, имея в виду под этим желание неограниченного человеческого контроля и господства над природой. Это кажется мне серьезным

недоразумением по разным причинам» (Löwy 2020). Одной из таких причин Лёви считает то, что «называя “прометеанство” виновником экологических катастроф, некоторые экологи заменяют настоящего виновника, *современную капиталистическую индустриальную цивилизацию*, мифологическим образом. Экологический кризис перестает быть *историческим* феноменом, связанным с определенным способом производства, и становится извечной человеческой тенденцией начиная с Античности» (Löwy 2020).

Здесь следует заметить, что М. Лёви (впрочем, как и многие экологически ориентированные марксисты), сводя все экологические бедствия к капитализму, упускает тот немаловажный факт, что и в СССР, и в странах социалистического блока, и в современных странах «социализма» имели и имеют место не менее острые экологические проблемы, бедствия и катастрофы. Более того, антиэкологические практики и *капитализма*, и *социализма* в эти годы по сути дела мало чем отличались по своим последствиям для природы. Это были *индустриальные*, «грязные», постоянно расширяющиеся производства. Фундаментальное различие между ними лежало не столько в способах эксплуатации природы, сколько в мотивации этой эксплуатации: капиталистами двигала извечная погоня за прибылью, в соцстранах – необходимость в рамках плановой экономики «выполнять и перевыполнять».

Именно в связи утверждением гегемонии технологического модернизма/индустриализма и в *капиталистических*, и в *социалистических* странах, а также с общим нарастанием планетарных экологических противоречий, в западном марксизме в конце 1960-1980-х гг. появляется радикальная критика всего прежнего марксизма, в том числе и марксизма классического (за *отсутствие* у него *четко артикулированной экологической составляющей*), марксизма-ленинизма и его различных радикально прометеанских форм (троцкизм, маоизм, чучхе и др.).

Другой – субъективно-личностный – аспект прометеизма выделяет А.Ф. Лосев. Рассматривая изменения содержания образа-символа Прометея в различных «общественно-исторических формациях» (Лосев 1995: 248-250), он определяет сущность прометеизма (*титанизма*) как «*абсолютизацию человеческого субъекта*» (Лосев 1978: 60-62, 67, 235, 242, 289, 290, 331-332), как «как буйное индивидуальное самоутверждение» (Лосев 1978: 60). Подобная абсолютизация, с его точки зрения, имеет место не только в эпоху Возрождения, но и в эпоху «буржуазно-капиталистической формации», для радикального индивидуализма и прометеизма которой Ренессанс стал своеобразной питательной почвой (Лосев 1978: 385), но при всем этом «прометеизмы» Возрождения и капитализма – это разные явления, хотя и имеющие единый стержень – *титанизм* и *антропоцентризм*, основанные на *абсолютизации человеческого Я* (Лосев 1978: 101–102, 382).

Исходя из этих предварительных дескрипций прометеизма в его экологической форме, мы можем дать самое общее его определение: прометеизм/прометеанство – это философия (и обосновываемая ею соответствующая политика и практика), с точки зрения которой 1) в рамках концепции

«неизменной сущности человека» (*антиисторизм*) 2) природа *a priori* рассматривается как количественно «неисчерпаемая кладовая» ресурсов (*радикальная квантификация*) и как объект-товар (*коммодификация*); 3) природе необходимо *познать и завоевать* в качестве объекта (*объективизм как результат антидиалектической дихотомии общество/природа*) 4) в целях ресурсно-инструментального использования (*технический утилитаризм*) 5) для удовлетворения постоянно растущих человеческих потребностей (*безудержный консюмеризм*) 6) посредством непрерывного роста производства (*продуктивизм*)¹ 7) и, соответственно, перманентного увеличения степени агрессивной эксплуатации при полном игнорировании последствий этой эксплуатации как для окружающей среды, так и для самого человеческого общества (*антиэкологизм*), 8) что, в свою очередь, с неизбежностью ведет к *гигантомании, активистскому техническому и технологическому оптимизму*, а также к абсолютизации человеческого Я (*эго-антропоцентризм*).

Самое удивительное в том, что «экологические» положения и ремарки в текстах Маркса (и Энгельса) как минимум до 90-х гг. XX в. вообще *не замечали*. Не просто игнорировали как некие лишние побочные и досадно мешающие «мыслишки» основоположников – нет, *их просто не видели, как будто таковых высказываний просто-напросто не существует*. Такая «концептуальная слепота» имеет место и сегодня, особенно у сторонников догматического марксизма-ленинизма (сталинизма), которые до сих пор оперируют категориальным аппаратом 30–40-х гг. XX в. и не могут вырваться из его оков даже не столько в силу интеллектуального слабоумия, сколько в силу того, что эти категории и представления о «философии Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина» настолько глубоко въелись в их когнитивные структуры, настолько органически интериоризировались в механизмы их мышления, что всякое *иное*, сказанное о Марксе, увиденное у Маркса и при этом подтвержденное *цитатами из самого Маркса*, а не из совокупного Энгельса-Ленина-Сталина, Митина и других корифеев марксизма-ленинизма, – просто *немыслимо для них*.

Более того, подобное встречается не только у догматиков, но и у вполне свободных и неангажированных исследователей, хорошо знакомых с текстами Маркса. Причем такое положение дел мы наблюдаем в эпоху, когда «позеленевшие» марксисты (теперь разрабатывающие так называемую *красно-зеленую перспективу*) уже начали эксплицировать и осваивать экологические идеи К. Маркса. К таким ученым, *не увидевшим* экологической проблематики в целостном дискурсе Маркса и в силу этого критиковавшим его за антиэкологизм и прометеанство, относятся многие марксоведы, ко-

¹ «“Продуктивизм” – производство ради прибыли – преобладает в этом мире, потому что капитализм – это система, основанная на накоплении. В такой системе повышение производительности труда всегда будет означать только увеличение производства, а также расширение рынков и производство потребностей для его удовлетворения. Это неизбежное следствие частной собственности в капиталистической системе» (Pope-Weidemann 2014).

торые в *других* отношениях достигли весьма серьезных результатов в исследованиях самых разных сторон Марксовой мысли.

Чтобы не быть голословными, приведем здесь суждения наиболее ярких представителей этой, как выражается Пол Буркетт, «прометеанской интерпретации [*Promethean interpretation*]» Маркса (Burkett 1999b: 9).

Взгляд на Маркса как на прометеанца имеет обширную историческую традицию, продолжающуюся и сегодня, и анализ этой традиции заслуживает отдельной статьи. Поэтому здесь мы по необходимости кратко рассмотрим основные пункты и аргументы «обвинения» и относящиеся к делу персоналии. Сейчас же только укажем на то, что на первом этапе становления марксистской экологии в 40–60-х гг. XX в. в связи с возникновением и ростом *энвайронментализма* как социального движения и в ответ на него такие ученые, как Р. Карсон, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Р. Уильямс, К.У. Капп, А. Шнайберг, С. Ниаринг, а чуть позже И. Месарош, П. Суизи и Б. Коммонер (который ввел четыре закона экологии), рассматривали слияние классического марксизма, неомарксизма и *энвайронментализма* как *органический, естественный симбиотический синтез*.

Однако после утверждения гегемонии технологического модернизма и в капиталистических, и в социалистических странах, а также в следствие общего нарастания планетарных экологических противоречий в западном марксизме в конце 1960–1980-х гг. появляется радикальная критика всего прежнего марксизма и марксизма-ленинизма за *отсутствие* в них *четко артикулированной экологической составляющей*. Ведущие теоретики этого периода Т. Бентон и Дж. О’Коннор открыто противопоставляют свой *экологический марксизм марксизму традиционному*. Для них характерно *чрезмерное стремление высветить предполагаемые экологические недостатки Маркса* и на фоне этого синтезировать новый, «нетрадиционный» марксизм с различными «зелеными» концепциями.

Но кардинальный сдвиг в дискуссии произошел в связи с бурным развитием зеленой теории (экологизма) в конце 1970–1980-х гг. (Eckersley 2007). В свою очередь возникновение глубинной экологии и связанных с ней тенденций, наряду с растущим включением неомальтузианских идей в движение за охрану окружающей среды, привело к тенденции рассматривать марксизм и *энвайронментализм* как *противоположные друг другу* концепции о взаимоотношении общества и природы. К этой традиции принадлежали такие мыслители, как Д. Бенсаид, Дж. Кларк, А. Горц, А. Липиц, А. Руди. Л. Колаковски, Э. Гидденс, К. Касториadis и др. Многие из этих исследователей экстраполировали содержащиеся в ряде высказываний К. Маркса (о которых – в следующем разделе) «прометеанские» идеи на *все* его творчество.

Таким образом, под жернова красно-зеленой критики в первую очередь попал *сам Карл Маркс*, которому инкриминировалось множество преступлений против «экологичности». Основные статьи и аргументы обвинений можно свести к следующим пунктам:

1. К. Маркс – прометеанский мыслитель (Promethean thinker, prometheischer Denker). Первым, кто четко сформулировал тезис о прометеанстве

Маркса, применив именно такую терминологию, был, вероятнее всего, Лешек Колаковски, который писал, что «прометеанство Маркса [*Marx's Prometheanism*], конечно, особого рода». Оно состоит в том, «что идея “*производства ради производства*” означает развитие богатств человеческой природы как самоцель и что прогресс вида должен не поддаваться соображениям личного счастья». Более того, «покорение природы должно идти вперед; на следующей стадии люди достигнут господства над социальными условиями прогресса», ибо «Маркс не верил в существенную конечность и ограниченность человека или препятствия на пути его творчества» (Kołakowski 1978: 412-413).

2. К. Маркс рассматривает природу только лишь как *объект* для изучения в целях ее завоевания и дальнейшего утилитарного использования в качестве ресурса и товара. Думается, что наиболее ясно и лаконично общую позицию по этому вопросу выразил Джон Дризык, который прямо заявил: «Сам Маркс был прометеанцем [*Promethean*], который заботился о природе главным образом ради ее завоевания» (Dryzek 2013: 212), которое является онтологическим и гносеологическим (в смысле *познания законов природы*) основанием для продуктивистского «неограниченного роста» (Dryzek 2013: 52-72).

3. Историко-философские изъяны. Экологические идеи у Маркса спордически и противоречиво представлены только в ранних работах; начиная же с «Немецкой идеологии» (1845-1846) и особенно с «Нищеты философии» (1847), Маркс полностью и безоговорочно переходит на позиции радикального прометеизма. Так, Э. Гидденс пишет: «...конечно, в ранних произведениях Маркса, особенно в “Рукописях 1844 года”, можно найти отрывки, которые предполагают, что природа – это больше, чем просто среда, через которую разворачивается история человечества» (Giddens 1981: 59). Но все же «“прометеевская позиция” всегда преобладает в трудах Маркса, позиция, столь же неувидительная в девятнадцатом веке, как и неоправданная в веке двадцатом, когда стало очевидно, что расширение производительных сил больше не может рассматриваться как способствующее социальному прогрессу без разного рода проблем» (Giddens 1981: 60). Не менее категоричен и Корнелиус Касториадис, который писал: «Это “упущение” [экологической проблематики] кажется странным у Маркса, потому что в ту же эпоху мы обнаруживаем экологический тип рефлексии у многочисленных авторов, например, у Гюго... Маркс же пренебрегает всем этим или считает все это второстепенным. И таким взглядам суждено было оставаться определяющими для марксизма до самого его заката» (Касториадис 2012: 247-248).

4. Рассматривая природу в перспективе ее непрерывной эксплуатации (как при капитализме, так и тем более при коммунизме) для поддержания постоянного роста материального производства, Маркс, с одной стороны, отвергает саму идею ограниченности природных ресурсов, а с другой – преуменьшает естественные пределы накопления капитала. В связи с этим делается вывод, что Маркс не учитывает экологические факторы (экологические издержки) в своем анализе стоимости/ценности (*Wert*).

5. Маркса обвиняют в двух противоположных подходах к дилемме «человек (культура)/природа». С одной стороны, Маркс – *радикальный антропоцентрист*, для которого только человек – «über alles», а природа – безликая внешняя среда. «Типичной чертой прометеанства Маркса является отсутствие у него интереса к естественным (в отличие от экономических) условиям человеческого существования, отсутствие в его видении *мира телесного человеческого существования*» (Kořakowski 1978: 413). Так, Джон Кларк заявил, что Маркс, рассматривая природу как «неорганическое тело человека», проявлял антиэкологичность и демонстрировал инструментализм и антропоцентризм своего анализа, который «представлял собой начало антиэкологической перспективы, которая понижала всю его работу» (Clark 1989: 251). Однако, с другой стороны, Маркс – *социоцентрист-фундаменталист*, для которого не важны ни телесный, природный человек, ни сама природа, ибо человек тотально детерминирован известной «совокупностью». «Игнорирование Марксом тела и физической смерти, секса и агрессии, географии и человеческой плодовитости [human fertility] – все это он превращает в чисто *социальные реальности* – является одной из наиболее характерных, но наиболее игнорируемых черт его Утопии» (Kořakowski 1978: 414).

6. В следствие того, что К. Маркс пренебрегает имманентной ценностью природы и отрицает ее целостность (Worster 1994) в связи со своим радикальным антропоцентризмом и социоцентризмом, он *очерняет сельский образ жизни*, рассматривая крестьян как второсортных, ограниченных людей, пребывающих в условиях «идиотизма деревенской жизни» (Маркс, Энгельс 1955а: 428). А это, в свою очередь, косвенно свидетельствует о презрительном и уничижительном отношении к природе.

7. В социологическом аспекте обвинения Маркса в прометеанстве исходят из двух аргументов. Во-первых, считается, что его концепция и критика «эксплуататорских человеческих социальных отношений, выраженных в классовых системах, не распространяется на эксплуатацию природы» (Giddens 1981: 59-60). Стало быть, собственно прометеанство Маркса, по Гидденсу, состоит в том, что он, игнорируя свою собственную классовую парадигму, выносит природу и ее эксплуатацию за скобки классового анализа. Во-вторых, с точки зрения марксистского экофеминизма Маркс не учитывает в рамках классового анализа роль «метаиндустриального класса» – женщин, собирателей, представителей коренных народов, благодаря *репродуктивной и восстановительной деятельности* которых формируется базис любого человеческого общества (Salleh 2017: 51-52).

8. Наконец, в последние годы появились «энергетические» аргументы против Маркса, согласно которым он 1) не связывал свою критику капитализма с энергетикой и вторым законом термодинамики (Martinez-Alier 2007; Kovel 2007; Kovel 2011); 2) Маркс и Энгельс не понимали разницы между возобновляемой и ископаемой энергией (Tanuro 2013).

Несмотря на то, что все приведенные пункты обвинения (даже относительно очернения сельского образа жизни) были опровергнуты, «прометеанская» интерпретация творчества Маркса существует до сих пор. В связи

с этим перед нами встает вопрос: был ли К. Маркс *убежденным прометеанцем* на протяжении всей своей научной деятельности? Для ответа на него мы обратимся к текстам основоположника марксизма¹.

2. Развитие Марксом экологических идей

Уже в своих самых ранних работах, к которым мы относим тексты конца 1830-х – первой половины 1840-х гг., К. Маркс довольно часто обращается к вопросам взаимоотношения человека и природы, то есть к анализу того, что сегодня принято называть экологической проблематикой в широком философском смысле. Если попытаться эксплицировать наиболее важные, ключевые аспекты этой проблематики у молодого Маркса, то их можно свести к следующим положениям.

Первый «экологический» момент – *сущностное единство человека и природы*, по крайней мере, в трех аспектах – онтическом, онтологическом и экзистенциальном. В **онтическом** плане человек определяется через то, *с-чем/кем и среди-чего/кого* он существует как некое специфическое *сущее*. Здесь у Маркса речь идет о *мире природы* (*Natur-Welt, natürliche Welt*), втянутой в сферу человеческого бытия. Именно этот мир выступает в его концепции как *необходимый и конститутивный* базис социального бытия. «Историю, – писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», – можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны, ибо до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (Маркс, Энгельс 1955b: 16). Как мы видим из этого положения, Маркс и Энгельс «расчленяют» единый *мир* на *мир природы* (*natürliche Welt*) и *человеческий мир* (*Menschenwelt*) (Маркс, Энгельс 1955b: 12; Marx, Engels 1978: 14, 44, 144), рассматривая которые, можно выделить следующие четыре конститутивных модуса их сущностной взаимосвязи (Foster 2000b; Holt 2009; Ottmann 1985; Schmidt 1993).

Будучи *телесным* существом, человек оказывается бытийно зависимым от природы как *своего иного* тела: «...природа есть неорганическое тело человека, а именно – природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело» (Маркс 1956: 565). В «Grundriße» (1858) Маркс пишет: «...первоначальные условия производства выступают как природные предпосылки, как природные условия существования производителя; точно так же как его живое тело, воспроизводимое и развиваемое им, первоначально создано не им самим, а является предпосылкой его самого; существование (телесное) его самого есть такая природная предпосылка, которая не им создана» (Маркс 1968: 478).

¹ Заметим, что наша хронология творчества К. Маркса является условной. Так, например, «Немецкая идеология» (1845–1846) во многих отношениях по своему экологическому содержанию ближе к работам 1850–1860-х гг., чем, скажем, к «Манифесту» (1848). Поэтому принятая здесь периодизация носит сугубо методический характер: нам хотелось специально выделить те тексты Маркса (в статье это второй период), которые дали повод объявить его прометеанским мыслителем.

Природа полагается К. Марксом и как *основа единства телесности и сознания*: «Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, – пишет он в «Рукописях 1844 года», – означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» (Маркс 1956: 565). Человек «существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных, неорганических условиях своего существования» (Маркс 1968: 480). Обратим внимание на то, что в структуре праксиса Маркс никогда не разрывал физические и психические моменты, ибо в человеческой деятельности они всегда оказываются диалектическими моментами тотальности: «...хотя мышление и бытие отличны друг от друга, но в то же время они находятся в единстве друг с другом» (Маркс 1956: 591).

В **онтологическом** плане, указывающем на то, как существует человек, способом взаимодействия человека и окружающей среды является *сознательная преобразующая деятельность*, которую Маркс в разных контекстах называет просто *человеческой деятельностью* (*Thätigkeit, Tätigkeit*), *трудом* (*Arbeit*), *практикой* (*Praktik*), *праксисом* (*Praxis*) (Маркс 1978: 5). Такая деятельность оказывается способом человеческого бытия-в-мире: «...под “деятельностью”, – пишет М.С. Каган, – следует понимать способ существования человека и соответственно его самого правомерно определять как *действующее существо*» (Каган 1974: 5).

Наконец, в **экзистенциальном** плане, являясь существом целеполагающим и разумным и *осознавая* свою зависимость от мира, в первую очередь от мира природы, человек начинает определенным образом эмоционально *относиться к миру*, переживать свое бытие-в-мире в форме неравнодушных, экзистенциальных отношений-к-миру. В этом плане человек, по Марксу, оказывается существом страдающим. «Быть чувственным, – пишет Маркс, – т.е. быть действительным, это значит быть предметом чувства, быть чувственным предметом, т.е. иметь вне себя чувственные предметы, предметы своей чувственности. Быть чувственным значит быть *страдающим* [Sinnlich sein ist leidend sein]. Поэтому человек как предметное, чувственное существо есть *страдающее* существо [leidenschaftliches Wesen]» (Маркс 1956: 632).

Второй «экологический» момент – **анализ отчуждения человека от природы** в процессе развертывания имманентных механизмов капиталистического способа производства. Напомним, что эта форма отчуждения в «Рукописях 1844 года» стоит *первой*: «Отчужденный труд человека, отчуждая от него 1) природу, 2) его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, тем самым отчуждает от человека *род*: он превращает для человека *родовую* жизнь в средство для поддержания индивидуальной жизни... 3) Отчужденный труд отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его *человеческую сущность*... 4) Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*» (Маркс 1956: 565, 567).

Третий «экологический» момент ранних работ К. Маркса, непосредственно связанный с анализом отчуждения человека от природы, – **учение о человеческих потребностях**. В рамках этого учения Маркс выделяет, с одной стороны, *естественные, здоровые* (как в собственном природном, так и в социальном смысле) потребности, соответствующие родовой сущности человека и его сущностным силам (*menschlichen Wesenskräfte*), с другой – потребности *противоестественные, извращенные*, порождаемые капиталистическим способом производства (Маркс 1956: 631; Heller 1976). Этот аспект Марксовой концепции позже будет развит в анализе *истинных и ложных* потребностей, проделанном Г. Маркузе в «Одномерном человеке», а также в концепции *постоянных и относительных* влечений Э. Фромма.

Исходя из этих критических положений по отношению к капитализму, Маркс в своих ранних работах в определении коммунизма делает акцент на его гуманистической составляющей, соответствующей «завершенному натурализму» – обществу, в котором снимается противоположность между человеком и природой, а в высшей степени *богатые* потребности, вытекающие из *богатства ощущений* (*Reichtum der Empfindung*) (Маркс, Энгельс 1955с: 187), приобретают *естественные, здоровые человеческие формы у всех людей*. Более того, с точки зрения Маркса, в будущем коммунистическом обществе снимаются противоречия между человеком и природой, поскольку вместе с ликвидацией частной собственности из человеческого бытия-в-мире исчезает и отчуждение. «Такой коммунизм, как завершенный натурализм, = гуманизму, а как завершенный гуманизм, = натурализму; он есть *подлинное* разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом» (Маркс 1956: 588).

Таким образом, *экологическая и, соответственно, антипрометеевская* направленность ранних работ Маркса *очевидна*. Акцентуация мысли Маркса на *сущностной взаимосвязи человека и природы* была характерна для всего его творчества, но ранние работы немецкого мыслителя в этом отношении отличаются эксплицитным и даже экспрессивным *гуманистическим* характером.

С точки зрения многих исследователей (Foster 2000b; Pradella 2015; Saito 2015; Saito 2017), во второй половине 1840-х гг. Маркс довольно резко меняет общую оптику в своей концепции взаимоотношений человека и природы. Уже в «Немецкой идеологии» (ноябрь 1845 г. – август 1846 г.) он отходит от антропологическо-натуралистических идей и сугубо философского анализа отчуждения человека от природы, противопоставляя им идею *отчужденной реальности* и возможности ее преодоления. Теперь для Маркса важны не некие общие абстрактные механизмы взаимодействия человека и природы (однако их анализ всегда остается базовым фоном всех его дальнейших исследований), но в первую очередь – механизмы их взаимосвязи, в которой они составляют единую *реальную* диалектическую тотальность – *целостный организм* (*Gesamtkörper*) (Маркс 1962: 421).

Речь идет уже не просто о том, что «человек – часть природы», а «природа – неорганическое тело человека», как это имело место в «Рукописях 1844 года», а о том, что в процессе *действенного* преобразования *природы* посредством *производительных сил* (прежде всего *техники*), достигших определенного *уровня развития*, конституируются конкретные исторические формы общения, конкретно-исторические социальные структуры и институты, конкретные общественные и межличностные отношения, конкретные человеческие отношения-к-миру (в том числе и к природе). Так, «ручная мельница, – пишет Маркс в 1847 г. в сугубо редукционистском ключе, – дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом» (Маркс 1955: 156). Итак, мы видим, что Маркс напрямую *связывает уровень развития производительных сил с общественным устройством целостного социального организма*.

Более того, именно в этот период у Маркса и Энгельса появляется множество высказываний, в которых обосновывается, с одной стороны, корреляция между техникой и социальной структурой, с другой – корреляция между научным и инструментальным покорением природы, ростом производства и ростом национального богатства. Эти высказывания при их поверхностном прочтении и вырывании из контекста не просто противоречат ранним философским и романтическим представлениям Маркса о взаимоотношениях (пусть и отчужденных при капитализме) между человеком и природой, но и открыто проповедуют радикальное прометеанство в его наиболее антиэкологических и чудовищных формах. Приведем некоторые из этих «прометеанских» фрагментов.

В «Манифесте Коммунистической партии» (1848) Маркс и Энгельс пишут: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, – какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!» (Маркс, Энгельс 1955а: 429).

В «Grundriß» (1858) Маркс не менее восторженно пишет: «Итак, если производство, основанное на капитале, с одной стороны, создает универсальную систему труда, – т.е. прибавочный труд, труд, создающий стоимость, – то, с другой стороны, оно создает систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств, систему всеобщей полезности; даже наука, точно так же как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто *само по себе более высокое*, как правомерное само по себе. Таким образом, только капитал создает буржуазное общество и универсальное присвоение членами общества как природы, так и самой общественной связи. Отсюда великое цивилизующее влияние капитала;

создание им такой общественной ступени, по сравнению с которой все прежние выступают всего лишь как *локальное развитие* человечества и как *сueurное поклонение природе*» (Маркс 1968: 386-387).

И действительно, взаимосвязь между научно-техническим прогрессом и ростом производства в условиях капитализма просто поражает. Наряду с этим Маркс показывает, что в капиталистических условиях имеет место не просто тенденция применения «сил природы» в промышленном производстве, а то, что это применение основано на особой роли науки (см.: Lotz 2014; Pasquinelli 2019), когда она, как «всеобщее общественное знание», превращается «в *непосредственную производительную силу*»: «...природа, – пишет Маркс, – не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов, и т.д. Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это – *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга*, овеществленная сила знания [*vergegenständlichte Wissenskraft*]» (Маркс 1969: 215).

Таким образом, для Маркса очевидно, что пять факторов: 1) рост автоматизации промышленного производства, основанный на 2) развитии «общего интеллекта» (науки, коллективного разума, социальных знаний, логистики, управления, прогнозирования), 3) превращение его в непосредственную производительную силу, 4) подчинение ему всего реального жизненного процесса и 5) непрерывно возрастающая социализация как производственных, так и собственно коммуникативных процессов (*общения, Verkehr*) – это симптомы, тенденции *внутри капиталистического организма*, которые указывают на то, в каком направлении будет развиваться общество.

Основываясь, с одной стороны, на этих причинах успешности капитализма за счет применения науки («всеобщего интеллекта») в промышленности, сельском хозяйстве и управлении социальными процессами, а с другой – на том, что именно эта основа бурного развития капитализма порождает его имманентные противоречия, которые создают «материальные условия для того, чтобы взорвать эту основу» (Маркс 1969: 215), Маркс сформулировал свое знаменитое учение о двух основных *практических* предпосылках коммунистической революции, а именно: высоком развитии производительных сил и обусловленном им формировании революционного класса (Маркс, Энгельс 1955b: 33).

Но это – только одна сторона «прометеанства» Маркса. Другой его стороной является экстраполяция такой позиции на *основное содержание будущего*, коммунистического общества, которое мыслится в прометеанских перспективах радикального развития производительных сил, полного господства над природой, тотального управления и контроля, удовлетворения всех постоянно растущих индивидуальных и общественных материальных потребностей.

Прометеанство Маркса в этих, а также в ряде более ранних и особенно в поздних текстах вовсе не состоит (как полагают многие, например К. Ка-

сториадис) в утверждении, что якобы только прометеевская политика тотального, максимального технического, рационального и инструментального господства над обществом и окружающей средой способна привести к ликвидации капитализма и решению всех глобальных проблем, ибо, как говорит М. Букчин, «нет господства над природой без господства над людьми» (Букчин 2000).

В действительности же *все* прометеанские идеи Маркса можно свести к следующим положениям:

1. Каждая новая ступень исторического развития невозможна без соответствующего уровня развития производительных сил, то есть без известной степени покорения природы и оттеснения природных границ.

2. Коммунизм, как очередная ступень исторического развития, для своего возникновения требует радикального, невероятного развития всех производительных сил.

3. Именно эти фантастически развитые производительные силы и порождаемые ими новые общественные отношения рано или поздно взорвут капиталистический способ производства изнутри.

4. Удовлетворение всех постоянно растущих потребностей человека и общества может быть осуществлено только на пути бесконечного роста производства, который приведет к материальному изобилию в свободном и равном посткапиталистическом обществе.

Однако (при всем видимом прометеанстве этих положений Маркса) необходимо учитывать самое главное, а именно то, что, *признавая огромную роль капитализма в развитии материальных оснований цивилизации и науки*, свою основную цель Маркс видит в *радикальной критике того, к чему в конце концов приводит такой прогресс в рамках капиталистического способа производства*. «Силы природы и социальные силы, которые вызывает к жизни промышленность, находятся в том же самом отношении к ней, что и пролетариат. Сегодня они еще являются рабами буржуа, в которых он видит только орудия (носителей) своей эгоистической (грязной) жажды прибыли; завтра они разобьют свои цепи и проявят себя носителями человеческого развития, которое взорвет буржуа на воздух вместе с его промышленностью, принявшей лишь грязную оболочку, которую он считает ее сущностью, проявят себя настолько, что ее человеческое ядро приобретет достаточную силу, чтобы взорвать эту оболочку и явиться в своем собственном образе. Завтра силы природы и социальные силы, вызванные к жизни промышленностью, разорвут цепи, которыми буржуа отделяет их от человека, превращая их, таким образом, из действительной общественной связи в уродливые оковы общества» (Маркс 1974: 246).

Итак, как видим, даже в якобы прометеанский и «фаустовский» период своего творчества К. Маркс, безусловно признавая великое значение промышленных успехов буржуазии, тем не менее постоянно критикует технологический оптимизм по поводу покорения природы за его реальные последствия как в социальной сфере, так и в области экологии.

Уже в «Немецкой идеологии» (1845–1846) «в результате дистанцирования от философской схемы Людвиг Фейербаха Маркс начинает исследовать *отношения между людьми и природой*, используя физиологическую концепцию “метаболизма”, чтобы критиковать деградацию природной среды как проявление противоречий капитализма» (Saito 2017: 14-15). Однако в данной работе эта концепция еще не получила достаточного развития.

Более детально, как показывает в своем анализе японский экономист К. Сайто, Маркс начал говорить о *социальном метаболизме* (обмене между человеком и природой в процессе продуктивной деятельности) «в своих заброшенных “Лондонских тетрадах” и еще более подробно остановился на нем в *Grundrisse* и “*Капитале*”. Концепция метаболизма позволила ему не только осмыслить трансисторические универсальные природные условия человеческого производства, но и исследовать их радикальные исторические преобразования в процессе развития современной системы производства и роста производительных сил» (Saito 2017: 15).

«Другими словами, – продолжает К. Сайто, – Маркс исследовал, как исторически специфическая динамика капиталистического производства, опосредованная овеществленными экономическими категориями, составляет особые пути человеческого социального отношения к природе, а именно использование природы для нужд максимального накопления капитала, и как различные дисгармонии и несоответствия природы должны возникнуть из этой капиталистической деформации универсального природного метаболизма. Важнейший вклад Маркса в области экологии заключается в его подробном исследовании взаимоотношений между человеком и природой при капитализме» (Saito 2017: 15).

В «Лондонских тетрадах» (1850–1852)¹ К. Маркс расширяет свой изначально «замкнутый» анализ, ориентированный только на исследование Англии², обращаясь к изучению экспансии английского капитализма в колониях, проводимой не только в целях расширения внешних рынков сбыта и потребления рабочей силы, но и в целях эксплуатации природных ресурсов этих колоний.

Однако наиболее радикальный, кардинальный поворот к *экологическим перспективам* анализа и критики капиталистического способа производства в творчестве К. Маркса произошел в 1868 г., о чем свидетельствуют его «Экологические тетради», впервые опубликованные в декабре 2019 г. во втором международном издании полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала «Marx-Engels-Gesamtausgabe» (MEGA-2). «Экологические тетради» (1864–1872) позволили в совершенно новом свете

¹ Так были названы двадцать четыре записные книжки, пронумерованные самим Марксом, которые он вел в Лондоне в период с сентября 1850-го по август 1853 г. Эти рукописи до сих пор полностью не опубликованы.

² С. Амин и Д. Харви, например, весьма односторонне считают, что даже в «Капитале» Маркс исследует только замкнутые национальные экономики, что делает его неспособным анализировать неравномерное развитие капитализма и склонным к евроцентризму (см.: Pradella 2015: 2-3).

взглянуть на теоретическое наследие немецкого мыслителя, увидеть, как выразился Марчелло Мусто, «*другого Маркса*» (Musto 2018; Royle 2021).

Из предпринятого разыскания видно, что представления К. Маркса о взаимодействии человека и природы от одного периода его творчества к другому *развивались и углублялись*, но не в смысле альтюссеровского «эпистемологического разрыва», а в смысле действительного восхождения от абстрактного к конкретному:

– от самого *общего*, «бедного» в своем содержании философского представления о фундаментальном единстве человека и природы, об их взаимодействии и отчуждении (тексты конца 1830-х – первой половины 1840-х гг.);

– *через* философско-методологическую экспликацию *конститутивной* роли социального метаболизма в процессах формирования социальности и историчности человеческого бытия-в-мире (работы второй половины 1840–1850-х гг.);

– к анализу *конкретно-исторических форм* социального метаболизма в первую очередь в капиталистическом обществе, но также и в добуржуазных, неевропейских и возможных альтернативных посткапиталистических обществах (работы 1850–1880-х гг.).

3. Историчность социального метаболизма

Остановимся более подробно на *философских* основаниях Марксовой концепции *социального метаболизма*, которая является *центральной в экологических воззрениях Маркса*. Детальное исследование «Экологических тетрадей» (Saito, Graßmann 2019; Сайто 2021) и в целом экологических идей Маркса (Foster 2000b; Saito 2017) в их взаимосвязи с другими его идеями показывает, что для него был важен не только анализ взаимодействия в рамках системы «человек – природа» или системы «человек – техника», а прежде всего *системный анализ взаимоотношений между человеком и всей тотальностью окружающего его мира*. В этом контексте возникает сугубо философский вопрос: *а что же Маркс понимает под этим миром?*

В своем анализе мы исходим из того, что *природа, человек, общество и история* – это четыре основополагающие стороны *философии Маркса*, позволяющие немецкому мыслителю охарактеризовать *человеческую целостность* в ее прошлом, настоящем и будущем. Как пишет М. Табак, «философская система Маркса рассматривает эту *тотальность как исторический процесс*, в котором из различных предшествующих социальных целостностей формируются целостности последующие. Каждое социальное целое – это специфический “способ производства”. Все способы производства имеют одни и те же общие черты, **вытекающие из специфического взаимодействия человека с природой**» (Табак 2012: 169). И в этом смысле надо согласиться с утверждением Дж.Б. Фостера о том, что Маркс «положил экологическую перспективу в основу главного вопроса – *вопроса о социальной трансформации*» (Foster 2015).

В самом общем виде эта тотальность представляет собой целокупный, внутренне взаимосвязанный природно-социальный универсум – *человеческий дом, о́ikos*, ансамбль «миров», в которых человек осуществляет свое бытие-в-мире. При ближайшем рассмотрении (на основании текстов Маркса) можно выделить пять таких «миров»: мир-в-целом; мир природы, втянутой в сферу человеческой деятельности; социальный мир; мир «второй природы», материальной и духовной культуры; внутренний мир человека.

Основой человеческого, социально-исторического бытия, по Марксу, является праксис – сознательная предметная преобразующая материально-идеальная деятельность, посредством которой человек особым образом вступает в *отношения с природой*. Эти отношения, именуемые Марксом *социальным метаболизмом*, являются специфической формой универсального метаболизма природы.

В трудах К. Маркса мы находим ряд базовых определений метаболической взаимосвязи человека и природы. В первом томе «Капитала» (1867) социальный метаболизм характеризуется при анализе механизмов осуществления труда (см.: Saito 2020). «Труд, – пишет Маркс, – есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ [Stoffwechsel] между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как *сила природы*» (Маркс 1960: 188).

Природа у Маркса выступает как *основа и неустранимое условие человеческого индивидуального и общественного существования*. «Процесс труда... в простых и абстрактных его моментах есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ [Stoffwechsel] между человеком и природой, *вечное естественное условие человеческой жизни*, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее формам» (Маркс 1960: 195).

Наконец, *природа* полагается К. Марксом и как *основа единства телесности и сознания*: «Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, – пишет он в «Рукописях 1844 года», – означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» (Маркс 1956: 565)¹. Человек «существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных, неорганических условиях своего существования» (Маркс 1968: 480).

Преобразуя природу в целях удовлетворения своих потребностей, адаптируя ее к себе в процессе *совместной деятельности (Zusammenwirkung)*, *праксиса* (который у К. Маркса выступает как родовая сущность человека и способ его существования), «действительно деятельные [wirklich tätigen]»

¹ Важно отметить, что до сих пор даже в экологических и околоэкологических кругах этот очевиднейший факт не находит должного понимания. Так, Джейсон Мур в 2017 г. писал, что одной из фундаментальных проблем в области экологических социальных наук «является широко признанное, но *недостаточно усвоенное понимание того, что люди являются частью природы*» (Moore 2017: 285).

и «подлинные/телесные люди [leibhaftigen Menschen]» (Маркс, Энгельс 1955b: 25) постепенно созидают мир своего *совместного существования, мир со-бытия*. Здесь речь идет, с одной стороны, о *социальном метаболизме*, «сознательном обмене веществ [Stoffwechsel] между человеком и природой», а с другой – о формирующихся *общественных и социальных (Verkehr, gesellschaftliche und soziale Verhältnisse)* субъект-объектных (общественно-предметных) и субъект-субъектных (межличностных) *отношениях*. Стало быть, природа выступает у Маркса и как *основа общественного бытия людей*, ибо только в совместной практической, продуктивной деятельности, обусловленной природно-телесной организацией, конституируется *социальность, общество*, которое представляет собой *тотальность (Totalität), целостный организм (Gesamtkörper)*. Размышляя об истоках и материале древнегреческого искусства, Маркс пишет: «Но предпосылкой тут является не любая мифология, т.е. не любая бессознательно-художественная переработка природы (здесь под природой понимается все предметное, следовательно, включая и общество)» (Маркс 1968: 48).

Одновременно с этим в процессе осуществления праксиса социально-деятельные индивиды *втягивают* окружающую их природу в сферу своей жизнедеятельности, *преобразуют* ее и тем самым на ее основе *созидают* свой собственный, *человеческий, искусственный мир*, который включает в себя (в силу изначального имманентного единства самого человека как телесно-целеполагающего существа) *цельную материальную, социальную и духовную культуру, «вторую природу» (Umwelt)* – культурную среду обитания. Таким образом, в *социальном метаболизме, «встроенном»* в универсальный метаболизм природы, конституируются структуры собственно *человеческого мира*: из процесса социального метаболизма, из «*действительного жизненного процесса [wirklichen Lebensprozess]*» (Маркс, Энгельс 1955b: 25), из «*действительной жизни [wirkliche Leben]*» (Маркс, Энгельс 1955b: 24), направленной на удовлетворение потребностей, вырастают социальные институты и структуры.

Отношения, складывающиеся и в непосредственных телесных взаимоотношениях с миром природы (*Natur-Welt*), и в самой совместной деятельности (*Zusammenwirkung*), и в мире со-бытия (*Mitwelt*), и в мире культуры (*Umwelt*), с необходимостью *репрезентируются* в человеческой психике

– с одной стороны, в виде различных форм и содержаний индивидуального сознания («мыслей» о мире и о том, как мы в этом мире обретаемся);

– с другой – в виде человеческих отношений-к этому миру. А поскольку человек мыслится Марксом динамически, как существо *страдающее, неравнодушное*, обладающее *страстью*, то в случае с *отношениями-человека-к-миру* речь идет об отношениях *эмоциональных, неравнодушных, эмпатических, экзистенциальных*, которые образуют его *собственный внутренний мир* (Кондрашов 2021: 16).

Ансамбль всех этих миров (природы, общества, культуры, экзистенции) и составляет, по сути, *целокупную окружающую среду человека*, в которую он погружен, встроен и в которой протекает его бытие-в-мире.

Поэтому у Маркса *окружающая среда* никак не редуцируется к некоей «природе», а понимается как дом-*οίκος* – ансамбль всех человеческих «миров»: втянутой в человеческую деятельность части *природы* (*natürliche Welt*), материальной и духовной *культуры* («второй природы»), *Umwelt*, совместного мира с *другими* (*Mitwelt*). И в этом плане человек *радикально неотделим от своего мира*, отношения с-которым и отношения-к которому эмоционально переживаются им в его внутреннем интимном мире – *экзистенции* (*Eigenwelt*).

Поскольку праксис выступает прежде всего как *преобразующая активность*, то в ходе его темпорального развертывания каждое условно-новое поколение застаёт *целостный окружающий мир* (*οίκος*), созданный всеми предшествующими поколениями; затем изменяет этот мир в процессе своей собственной деятельности и, наконец, передает его в этом трансформированном виде следующему поколению. То есть *человеческий мир* оказывается *историчным* (Маркс, Энгельс 1955b: 44-45).

А коль скоро в основании всех этих бытийных преобразований, по Марксу, лежит *социальный метаболизм* (*Stoffwechsel*), то есть *социально-деятельный обмен веществ между человеком и природой*, то и экологические взаимоотношения между человеком и описанными выше «мирами» также оказываются *историчными* в *разных природных условиях*, в *разные эпохи* и при *разных способах производства*. «Предположительно, – пишет Маркс, – в каждом обществе *окружающая среда* изменяется целенаправленно и сознательно в результате трудовой деятельности человека, при этом особенность капиталистического отношения к природе состоит в том, что в первую очередь капитал... создает *универсальное присвоение природы* [*universelle Aneignung der Natur*]» (Marx 2019: 855-856). Однако способы использования труда сильно различаются в зависимости от условий производства, уровня производительных сил и продуктов в соответствующих общественных формациях.

Исходя из того, что, с точки зрения Маркса, «исторические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, **как** производится», попробуем описать *экологическую специфику* каждой из трех общественно-исторических формаций, выделенных Марксом в «Grundriße» (Маркс 1968: 100-101) и в известных набросках письма к В.И. Засулич (Маркс 1961: 404, 413, 419), однако для более *рельефного* подчеркивания *специфики* капиталистического способа производства в рамках вторичной («экономической») формации мы выделим только капитализм.

В *докапиталистическую* эпоху слабое развитие средств труда обуславливало традиционные *нетоварные* формы производства: на ранних стадиях до неолитической революции это были собирательство, охота и рыболовство; на более поздних – земледелие и скотоводство; ремесленное производство всегда носило подчиненный характер. Таким образом, основой хозяйства в эту эпоху выступает либо сама природа, либо природа, частично окультуренная (в земледелии и животноводстве).

Присваивающее хозяйство и аграрное производство как основа общественного бытия и господствующий сельский образ жизни обуславливали

экологический баланс, базировавшийся на устойчивом соотношении производства и потребления в рамках закона возмещения (сколько у природы взял, столько же ей вернул обратно). Воздействие, давление на природную среду оставалось в пределах хозяйственной емкости биосферы, и поэтому не происходило необратимых разрушений природной основы функционирования человечества. За исключением признаваемых Марксом особых случаев, главным образом касавшихся ирригационных цивилизаций, в эту эпоху имело место «единство людей и естественных, неорганических условий, и их метаболизма с природой». По крайней мере, с его точки зрения (которая сегодня подвергается критике), «до аграрной революции в Англии истощение почвы и чрезмерное обезлесение не были социальными проблемами» (Marx 2019: 857).

Отсюда вытекает и *отсутствие* стремления к расширенному воспроизводству, то есть имеет место производство ради удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей (в терминологии Аристотеля *οἰκονομική* – экономика), а не ради наживы (по Аристотелю, *χρηματιστική* – хрематистика). Ориентация на штучное производство *потребительных ценностей* и на их *качество* – это специфика докапиталистических способов производства. Самое важное состоит в том, что у людей в эту длительную эпоху не было *мотивации к увеличению давления на природу, ее завоевания и покорения*. Отсюда и особое эмоциональное отношение-к-природе.

На следующей – *капиталистической* – стадии *базисный* социальный метаболизм осуществляется в *промышленном производстве*. Доминирующей стороной праксиса теперь становится уже не сама *непосредственная природа*, а такие факторы, как «профильтрованный трудом сырой материал», организация производственной деятельности, техника и технологии, то есть имеет место увеличение искусственных, машинных и научных факторов в общей структуре общественного праксиса.

На основе *капиталистического* применения этих новых средств производства происходит не просто расширение мира «второй природы», но и радикальное отчуждение природы от человека в процессе его деятельности. Вспомним, что в «Рукописях 1844 года» именно эту форму отчуждения Маркс ставит на первое место. Согласно Марксу, капиталистический способ производства и «отношение наемного труда и капитала» характеризуются «отделением [*Trennung*]» людей от «естественных, неорганических условий их метаболизма с природой» (Marx 1981: 393).

Но если в ранних рукописях и примыкающих к ним текстах Маркса речь идет еще о более или менее абстрактном отчуждении от природы, де-дуцируемом, как выражается сам немецкий мыслитель, из «современного политико-экономического факта», то в «Экологических тетрадах» Маркс анализирует уже *конкретные* формы этого отчуждения, которые он называет *разрывами* (*Risse*) в процессах протекания социального метаболизма (Marx 2019). Эти разрывы (или разломы) обнаруживают себя в следующих явлениях.

Рост промышленного производства, вызванный стремлением ненасытной буржуазии постоянно увеличивать свои прибыли, влечет за собой

необходимость роста объемов производства в постоянно расширяющихся масштабах, а значит, и непрерывного увеличения ресурсного и технологического «давления на природу», когда, например, *жизненные циклы растений и животных уже зависят не от биологических параметров, а от технологических циклов и рынка*. Отсюда и стремление капиталистов безгранично применять, эксплуатировать и рабочую, и природную силу в целях обеспечения условий для «самовозрастания капитала» (см.: Saito, Graßmann 2019: 855-856).

При этом сама природа в общественном (господствующем, то есть буржуазном) сознании *a priori* рассматривается как *неисчерпаемая кладовая*. Отсюда и базовая мотивация капитализма – стремление к постоянному росту *товарного* производства для увеличения прибылей (по Аристотелю, доминирование *хрематистики* над *экономикой*), которая ведет к *прометейзму*, то есть к агрессивному технологическому увеличению материального производства для удовлетворения человеческих потребностей при полном игнорировании последствий этого для окружающей среды.

Промышленное производство детерминирует возникновение и *рост городов современного типа*, в которых основная масса населения не занимается аграрным трудом. Происходит фундаментальный, с точки зрения Маркса, *метаболический разрыв между городом и деревней*, который приводит к нарушению так называемого *закона возмещения*, то есть к нарушению экологического, метаболического баланса в самом простом смысле: поскольку изъятые из почвы растения перемещаются в густонаселенные города и после потребления не возвращаются в виде фекалий в места своего происхождения, а становятся отходами, которые увеличивают загрязнение городской среды и не возмещают почве взятые у нее минеральные питательные вещества.

Эта ситуация, по мнению Маркса, порождает *грабительскую систему (Raubbau)* в сельском хозяйстве (см.: Saito, Graßmann 2019: 857-862), Маркс даже пишет, что «грубое ограбление перерастает в искусство грабежа», в «закономерный ход хищнического хозяйствования» (Marx 2019: 137, 426)¹.

Основным становится господство массового производительного труда (то есть труда, *приносящего прибавочную стоимость*) при подавлении репродуктивных и восстановительных форм деятельности. Более того, при этом имеет место нормализация эксплуататорского подхода ко всем без исключения формам труда.

Отсюда и специфическое отношение-к-природе, характерное только для капитализма. Как пишет Маркс, «только при капитализме природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; ее перестают признавать самодовлеющей силой, а теоретическое познание

¹ Речь идет о невозвращении питательных веществ в места произрастания растений и разведения животных, приводящем к ухудшению почв и увеличению применения азотных удобрений, вырубке лесов, загрязнению водоемов, контролю всего жизненного цикла животных в попытке сократить время между рождением и убоем и т.п.

ее собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства» (Маркс 1968: 387). Более того, «капитал разрушителен по отношению ко всему этому», ибо разрушает все преграды на пути имманентного стремления к безмерной «эксплуатации природных и духовных сил» (Маркс 1968: 387).

Итак, *метаболические разрывы* представляют собой не результат некоего абстрактного внеисторического «антропологического» воздействия на природу, а *результат развертывания имманентных условий капиталистического способа производства*. Такое развертывание, собственно говоря, и обнаружило себя в *прометеанском отношении к миру*. Метаболические разрывы и экологические кризисы – это структурные следствия капиталистического способа производства, которые могут быть элиминированы только вместе с самим капитализмом. Поэтому, как верно заметил Д. Тануро, «“зеленый капитализм” – это противоречие в терминах» (Тануро 2013: 43).

Исходя из своего анализа экологических противоречий капитализма, обнаруживающих себя в метаболических разрывах в структуре всех «миров», составляющих человеческий *οἶκος*, Маркс делает вывод, что все эти негативные метаболические разрывы и разломы, наряду с другими имманентными противоречиями, подрывают капиталистический способ производства изнутри, создавая условия для перехода к новому, *гармоничному типу социального метаболизма*, основанному:

- на новой системе потребностей¹;
- сберегающем производстве потребительных ценностей, а не прибылей;
- преодолении разрыва между городом и деревней (что для Маркса было основополагающим);
- росте непродуцируемых, репродуктивных форм деятельности;
- изменении экзистенциальных отношений к миру (в некотором смысле Маркс предвосхищает то, что уже в XX в. академик Д.С. Лихачёв назовет «экологией культуры»);
- устойчивом развитии. В третьем томе «Капитала» Маркс пишет: «С точки зрения более высокой экономической общественной формации частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники [*Eigentümer*] земли. Они лишь ее владельцы [*Besitzer*], пользующиеся ею, и, как добрые отцы семейств, они должны оставить ее улучшенной *последующим поколениям*» (Маркс 1962: 337).

¹ «Говоря о коммунистическом будущем, Маркс думал, что, как и в древние времена, создание максимального богатства перестанет быть целью общества. Само богатство больше не будет определяться, как в буржуазном обществе, как накопление все большего и большего количества материальных благ, а будет рассматриваться как совместное развитие потребностей, способностей, удовольствий и производительных сил свободно связанных индивидов» (Löwy 2020).

«Маркс в “Капитале” признает важную функцию природы для производства любого материального богатства, и этот аспект, без сомнения, останется важным для посткапиталистического общества. Конкретный труд, как регулятор этого постоянного метаболического взаимодействия между человеком и природой, не только отнимает у природы, но и возвращает продукты труда, включая отходы, в чувственный мир. Таким образом, круговой процесс протекает как непреодолимое материальное условие человеческой жизни» (Saito 2017: 101).

Заключение

Итак, подведем некоторые итоги нашего исследования.

1. Опираясь на тексты К. Маркса, мы показали, что многие исследователи ошибочно считают его антиэкологическим мыслителем. Такое представление, сформировавшее *миф о Марксе как о прометеанце*, возникло на основе вырванных из общего контекста его философии отдельных фрагментов; однако на самом деле в них Маркс не только *воспроизводит* характерный для всего модерна (кроме романтизма и консерватизма) либерально-социалистический дискурс о *прогрессивном* разворачивании истории через изменения природы, общества и человека, но и *вырывается* из этой прогрессистской парадигмы посредством критики социальных и экологических последствий капиталистического способа производства и научного анализа *экологических* перспектив, которые возможны только при уничтожении базовых основ капитализма. Следует отметить, что, с точки зрения Маркса, техника, технологии, наука сами по себе являются в большей степени *нейтральными*, ибо их позитивное/негативное, экологическое/прометеанское применение зависит от базисных социально-экономических условий и отношений, в рамках которых эти «продолжения человеческой руки» используются, а также (не в меньшей степени) и от целей экономических и политических субъектов и т.д.

2. Надо четко понимать, что даже когда «Карл Маркс аплодировал техническому прогрессу, экономическому росту и покорению природы» (Dryzek 2013: 53), его позиция кардинально отличалась от радикального прометеанства как в его прежних (либерализм, утопический социализм), так и в современных (неолиберализм, акселерационизм, фашизм, техногуманизм) формах. Более того, большинство идей Маркса вполне соответствует современному уровню понимания экологических проблем¹, хотя некоторые из них сегодня, конечно, воспринимаются как само собой разумеющиеся.

3. Несмотря на то, К. Маркс считает, что существование любого человеческого общества (независимо от его конкретной формы) фундировано в социальном метаболизме, то есть в практическом обмене веществ между человеком и природой, более тщательный анализ текстов немецкого мыслителя показывает, что он рассматривает этот метаболизм не только в системе

¹ Да и не только их: «Все современные исследователи проблем социальной философии обязаны Марксу, даже если они этого не осознают» (Поппер 1992: 98).

«человек – природа», в которой природа понимается узко, как окружающая среда (биогеоценоз), но и в более широком онтологическом контексте – как метаболизм с целокупным универсумом «миров» (собственно природы, общества, материально-духовной культуры, экзистенции), в которых, как в *oikos* (в своем доме), обретается человек.

4. С точки зрения Маркса, социальное бытие является *историчным*, а следовательно, каждой общественно-исторической ступени развития присущ собственный специфический вид метаболизма, то есть своя особая форма *экологического взаимодействия между всеми «мирами»*. Поэтому экологические проблемы (обезлесение, эрозия почв, нарушение баланса между городом и деревней, антиэкологическая ситуация в городах, проблемы с питьевой водой, грабительская система в сельском хозяйстве, нарушение жизненных циклов в животноводстве) рассматривались К. Марксом как имманентные разрывы в социальном метаболизме в условиях капиталистического способа производства, то есть исследовались им, с одной стороны, в нерасторжимой связи со всеми другими сторонами общественного бытия, с другой – все «экологические» моменты он включал в целокупный социально-исторический анализ, что позволило ему:

– рассмотреть *генезис* метаболических разрывов, связь их возникновения как со становлением капиталистического общества, так и с основными импульсами и мотивами капитализма (господство хрематистики – погони за прибылью, товарное производство, ориентация на бесконечный рост производства, количественный подход ко всему существу, тотальная коммодификация, рост и диверсификация отчуждения, эксплуатация природы и человека);

– объяснить *функционирование* этих разрывов как необходимых сторон и следствий самого капиталистического способа производства, его имманентных механизмов, институтов и структур;

– проанализировать *расширение, диверсификацию* этих разрывов, начиная с отчуждения человека от природы и овещнения вплоть до формирования представления о неисчерпаемости природы у буржуазных политэкономов и сугубо инструментального, эксплуататорского отношения-к-природе;

– сделать вывод, что *преодоление* порожденных капитализмом метаболических разрывов во всех сферах человеческого бытия *невозможно* без уничтожения самого капитализма с его имманентным стремлением к неограниченному росту ради роста (*grow-or-die*), начиная с роста экономического и заканчивая бесконечным «личностным ростом»;

– сделать прогнозы относительно будущего общества вне капиталистических форм социального метаболизма и, соответственно, без порождаемых ими метаболических разрывов.

Грядущая форма социального метаболизма, по Марксу, будет связана с ориентацией на *качественное* потребительное производство, направленное на удовлетворение всего богатства здоровых потребностей (в смысле *их глубины, а не количества*), с преодолением экологического разрыва между городом и деревней, с совершенно новыми по содержанию формами

экзистенциальных отношений человека к природе, обществу, культуре, другим людям как личностям, к самому себе.

5. Человек, по К. Марксу, как некоторое Я, как уникальная личность и индивидуальность определяется активными и пассивными отношениями со всеми мирами (природа, культура, общество), то есть со всей окружающей средой, и без любого элемента этой целостной среды вида *Homo sapiens* как человек онтологически невозможен. Поэтому тут необходимо сделать довольно радикальный, но вполне естественный (если следовать тотализирующей логике Маркса) вывод: комплексному экологическому изучению (*ecology*) и основанной на таком изучении охране (*environment*) подлежат все без исключения элементы («миры») *οἶκος* (окружающей среды): и мир природы, и мир «второй природы» – культуры, и социальный мир, и внутренний мир человека. Таким образом, то, что мы называем *экологией Маркса*, представляет собой уже не узкие дисциплины *ecology* и *environment*, а философское учение об *οἶκος*, доме-мире, в котором, являясь его частью, живет человек, с которым он находится в постоянном взаимодействии (*метаболизме*), от которого он онтологически, витально зависит, но и который он преобразует «по своему образу и подобию», и к которому так или иначе он экзистенциально относится.

6. Думается, что исходя из марксовских экологических идей необходимо будет радикально переосмыслить всего Маркса, начиная с его философии, социологии, политической экономии и заканчивая его эстетикой и представлениями о будущем обществе. Напомним, что подобное революционно новое прочтение Маркса произошло после публикаций «Рукописей 1844 года» (1929–1932), «Немецкой идеологии» (1932) и «Grundriße» (1939–1941). «Невозможно понять всю полноту Марксовой критики политической экономии, – пишет К. Сайто, – если игнорировать ее экологическое измерение... В этом смысле экология Маркса не только представляет собой имманентный элемент его экономической системы и его освободительного видения социализма, но также предоставляет нам одну из самых полезных методологических опор для исследования экологических кризисов как центрального противоречия нынешней исторической системы общественного производства и воспроизводства. “Драгоценное наследие” теории Маркса можно полностью оценить только в связи с его экологией» (Saito 2017: 13-14). Таким образом, перед марксоведами открываются новые широчайшие перспективы и задачи освоения и усвоения экологического наследия Маркса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Букчин М. 2000. Экология и революционное сознание / пер. В. Дамье. URL: <http://tw2000.chat.ru/45-1.htm> (дата обращения: 07.11.2021).
- Варшавский В.С. 2016. Незамеченное поколение. Москва ; Берлин : Директ-Медиа. 383 с.
- Каган М.С. 1974. Человеческая деятельность : (Опыт системного анализа). Москва : Политиздат. 328 с.

Касториадис К. 2012. Революционная сила экологии // К. Касториадис. Дрейфующее общество. Беседы и дискуссии (1974–1997). Москва : Гнозис : Логос. С. 243-254.

Кондрашов П.Н. 2021. Попытка целостного определения понятия «окружающая среда» в перспективе философской антропологии Карла Маркса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 5. С. 10-19. DOI 10.25198/2077-7175-2021-5-10.

Коряковцев А., Вискунов С. 2017. Марксизм и полифония разумов. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый. 684 с.

Лосев А.Ф. 1978. Эстетика Возрождения. Москва : Мысль. 623 с.

Лосев А.Ф. 1995. Проблема символа и реалистическое искусство. Москва : Искусство. 320 с.

Маркс К. 1955. Нищета философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 4. С. 65-185.

Маркс К. 1956. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Москва : Политиздат. С. 517-642.

Маркс К. 1960. Капитал. Т. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 23. С. 5-784.

Маркс К. 1961. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 19. С. 400-421.

Маркс К. 1962. Капитал. Т. 3 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 25, ч. 2. С. 3-488.

Маркс К. 1968. Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 46, ч. 1. 560 с.

Маркс К. 1969. Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 46, ч. 2. 618 с.

Маркс К. 1974. О книге Фридриха Листа «Национальная система политической экономии» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 42. С. 228-258.

Маркс К., Энгельс Ф. 1955а. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 4. С. 419-459.

Маркс К., Энгельс Ф. 1955б. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 3. С. 9-544.

Маркс К., Энгельс Ф. 1955с. Святое семейство // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 2. С. 3-230.

Мартьянов В.С. 2010. Стратегические возможности России: экологические приоритеты экономики будущего // Инновационная Россия : сб. работ лауреатов и дипломантов Всерос. конкурса интеллектуальных проектов «Держава-2009». Москва : Форум. С. 122-136.

Поппер К.Р. 1992. Открытое общество и его враги. Москва : Феникс : Культурн. инициатива. 528 с.

Сайто К. 2021. Экологические тетради Карла Маркса // Научный журнал «Дискурс-Пи». Т. 18, № 3. С. 10-30. DOI 10.17506/18179568_2021_18_3_10.

Anderson K.B. 2002. Marx's late writings on non-Western and precapitalist societies and gender // Rethinking Marxism. Vol. 14, iss. 4. P. 84-96. DOI 10.1080/008935690212331340971

Burkett P. 1999a. Marx and Nature. A Red and Green Perspective. New York : St. Martin's Press. 312 p.

Burkett P. 1999b. Was Marx a Promethean? // Nature, Society, and Thought. Vol. 12, № 1. P. 7-42.

- Clark B. et al. 2019. *Metabolic Rifts and the Ecological Crisis* / B. Clark, J.B. Foster, S. Longo // *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford : Oxford Univ. Press. P. 651-658.
- Clark J.P. 1989. *Marx's Inorganic Body* // *Environmental Ethics*. Vol. 11, iss. 3. P. 243-258. DOI [enviroethics198911315](https://doi.org/10.1215/00137588-1989-11315).
- Dryzek J. 2013. *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*. Oxford : Oxford Univ. Press. 289 p.
- Eckersley R. 2007. *Green Theory* // *International Relations Theories: Discipline and Diversity* / Ed. by T. Dunne, M. Kurki, St. Smith. Oxford : Oxford Univ. Press. P. 247-265.
- Foster J.B. 1995. *Marx and the Environment* // *Monthly Review*. Vol. 47, № 3. P. 108-123. DOI [10.14452/MR-047-03-1995-07_8](https://doi.org/10.14452/MR-047-03-1995-07_8).
- Foster J.B. 2000a. *Marx's Ecological Value Analysis* // *Monthly Review*. Vol. 52, № 4. P. 39-47. DOI [10.14452/MR-052-04-2000-08_4](https://doi.org/10.14452/MR-052-04-2000-08_4).
- Foster J.B. 2000b. *Marx's Ecology: Materialism and Nature*. New York : Monthly Review Press. X, 310 pp.
- Foster J.B. 2013. *Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature* // *Monthly Review*. Vol. 65, № 7. P. 1-19. DOI [10.14452/MR-065-07-2013-11_1](https://doi.org/10.14452/MR-065-07-2013-11_1).
- Foster J.B. 2015. *Marxism and Ecology: Common Fonts of a Great Transition* // *Monthly Review*. Vol. 67, № 7. P. 1-13. DOI [10.14452/MR-067-07-2015-11_1](https://doi.org/10.14452/MR-067-07-2015-11_1)
- Foster J.B., Burkett P. 2016. *Marx and the Earth: An Anti-Critique*. Leiden ; Boston : Brill. 326 p.
- Giddens A. 1981. *A Contemporary Critique of Historical Materialism*. Vol. 1. Berkeley ; Los Angeles : Univ. of California Press. 294 p.
- Heller A. 1976. *A Theory of Need in Marx*. London : Allison and Busby. 135 p.
- Holt J.P. 2009. *Karl Marx's Philosophy of Nature, Action and Society: A New Analysis*. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing. 190 p.
- Kołakowski L. 1978. *Main Currents of Marxism*. Vol. 1. The Founders. Oxford : Clarendon Press. 428 p.
- Kovel J. 2007. *The Enemy of Nature. The End of Capitalism or the End of the World?*, London ; New York : Zed Books ; Halifax : Fernwood Pub. ; New York, NY : Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan. 347 p.
- Kovel J. 2011. *On Marx and Ecology* // *Capitalism. Nature. Socialism*. Vol. 22, № 1. P. 4-17. DOI [10.1080/10455752.2010.547667](https://doi.org/10.1080/10455752.2010.547667).
- Lotz C. 2014. *Karl Marx: Das Maschinenfragment*. Hamburg : Laika Verlag. 144 S.
- Löwy M. 2020. *Karl Marx: Promethean Visionary?* August 18, 2020. URL: <https://newpol.org/karl-marx-promethean-visionary/> (дата обращения: 07.11.2021).
- Martinez-Alier J. 2007. *Marxism, Social Metabolism, and International Trade* // *Rethinking Environmental History* / Ed. by A. Hornborg, J.R. McNeill, J. Martinez-Alier. New York : Altamira. P. 221-237.
- Marx K. 1974. *The Ethnological Notebooks*. Assen : Van Gorcum. 454 p.
- Marx K. 1978. *Thesen über Feuerbach* // K. Marx, F. Engels. *Werke*. Berlin : Dietz Verlag. Bd. 3. S. 5-7.
- Marx K. 1981. *Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie* // K. Marx, F. Engels. *Gesamtausgabe (MEGA)*. 2 Abt. Berlin : Dietz Verlag. Bd. 1. 750 S.
- Marx K. 2019. *Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872* // K. Marx, F. Engels. *Gesamtausgabe (MEGA)*. 4 Abt. Berlin : De Gruyter Akademie Forschung. Bd. 18. 1296 S.
- Marx K., Engels F. 1978. *Die deutsche Ideologie* // K. Marx, F. Engels. *Werke*. Berlin : Dietz Verlag. Bd. 3. S. 9-530.

- Moore J.W. 2017. Metabolic rift or metabolic shift? Dialectics, Nature, and the world-historical Method // *Theory and Society*. Vol. 46, № 4. P. 285–318. DOI 10.1007/s11186-017-9290-6.
- Musto M. 2018. Another Marx. Early Manuscripts to the International. London : Bloomsbury Publishing Plc. IX, 289 p.
- Ottmann H. 1985. Der Begriff der Natur bei Marx. Überlegungen im Licht ökologischer Fragestellungen // *Zeitschrift für Philosophische Forschung*. Bd. 39, H. 2. S. 215–228.
- Pasquinelli M. 2019. On the Origins of Marx's General Intellect // *Radical Philosophy*. Vol. 2, № 6. P. 43–56.
- Patnaik U. 1999. The Promethean Vision: The Communist Manifesto and the Development of Capitalism after 150 Years // *Social Scientist*. Vol. 27, № 1/4. P. 112–126. DOI 10.2307/3518219.
- Pope-Weidemann M. 2014. [Review] Green Capitalism: Why It Can't Work, October 8, 2014. URL: <https://www.counterfire.org/articles/book-reviews/17465-green-capitalism-why-it-can-t-work> (дата обращения: 07.11.2021).
- Pradella L. 2015. Globalization and the Critique of Political Economy: New Insights from Marx's Writings. New York : Routledge. XX, 219 p.
- Prasad A. 2018. Ethnological Notebooks: Some Methodological Reflections // *Marxist. Theoretical Quarterly the Communist Party of India (Marxist)*. Vol. 34, № 3. P. 53–67.
- Rahim E. 2020. A Promethean Vision: The Formation of Karl Marx's Worldview. Glasgow : Praxis Press. 122 p.
- Royle C. 2021. Ecological Marxism // *Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*. New York : Routledge. P. 443–450.
- Saito K. 2015. Reconstructing Marx's Critique of Political Economy from His London Notebooks // *Monthly Review*. Vol. 67, № 7. P. 56–61. DOI 10.14452/MR-067-07-2015-11_6.
- Saito K. 2017. Karl Marx's Ecosocialism. Capitalism, Nature, and the Unfinished Critique of Political Economy. New York : Monthly Review Press. 308 p.
- Saito K. 2020. Marx's Theory of Metabolism in the Age of Global Ecological Crisis // *Historical Materialism*. Vol. 28, № 2. P. 1–22. DOI 10.1163/1569206X-20202802.
- Saito K., Graßmann T. 2019. [Einleitung zu Auszügen und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872] // K. Marx, F. Engels. Gesamtausgabe (MEGA). 4 Abt. Berlin : De Gruyter Akademie Forschung. Bd. 18. S. 839–883.
- Salleh A. 2017. Ecofeminism // *Routledge Handbook of Ecological Economics. Nature and Society / Ed. By C.L. Spash*. Oxford ; New York : Routledge. P. 48–56.
- Schmidt A. 1993. Der Begriff der Natur in der Lehre von Marx. Hamburg : Europäische Verlagsanstalt. 211 S.
- Sheasby W. 1999. Anti-Prometheus, Post-Marx // *Organization & Environment*. Vol. 12, № 1. P. 5–44. DOI 10.1177/1086026699121001.
- Tabak M. 2012. Dialectics of Human Nature in Marx's Philosophy. New York : Palgrave Macmillan. 241 p. DOI 10.1057/9781137043146.
- Tanuro D. 2013. Green Capitalism. Why It Can't Work. London : Merlin Press. 224 p.
- Worster D. 1994. Nature's Economy: A History of Ecological Ideas. 2nd ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press. 423 p.

References

- Anderson K.B. Marx's late writings on non-Western and precapitalist societies and gender, *Rethinking Marxism*, 2002, vol. 14, iss. 4, pp. 84–96. DOI 10.1080/008935690212331340971.

Bookchin M. *Ecology and Revolutionary Consciousness*, 2000, available at: <http://tw2000.chat.ru/45-1.htm> (accessed November 07, 2021). (in Russ.).

Burkett P. *Marx and Nature. A Red and Green Perspective*, New York, St. Martin's Press, 1999, 312 p.

Burkett P. Was Marx a Promethean?, *Nature, Society, and Thought*, 1999, vol. 12, no. 1, pp. 7-42.

Castoriadis C. The revolutionary power of ecology, K. Castoriadis, *Dreifujushhee obshhestvo. Besedy i diskussii (1974–1997)*, Moscow, Gnozis, Logos, 2012, pp. 243-254. (in Russ.).

Clark B., Foster J.B., Longo S. Metabolic Rifts and the Ecological Crisis, *The Oxford Handbook of Karl Marx*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2019, pp. 651-658.

Clark J.P. Marx's Inorganic Body, *Environmental Ethics*, 1989, vol. 11, iss. 3, pp. 243-258. DOI [enviroethics198911315](https://doi.org/10.1007/BF01531315).

Dryzek J. *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2013, 289 p.

Eckersley R. Green Theory, T. Dunne, M. Kurki, St. Smith. (eds.) *International Relations Theories: Discipline and Diversity*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2007, pp. 247-265.

Foster J.B. Marx and the Environment, *Monthly Review*, 1995, vol. 47, no. 3, pp. 108-123. DOI [10.14452/MR-047-03-1995-07_8](https://doi.org/10.14452/MR-047-03-1995-07_8).

Foster J.B. Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature, *Monthly Review*, 2013, vol. 65, no. 7, pp. 1-19. DOI [10.14452/MR-065-07-2013-11_1](https://doi.org/10.14452/MR-065-07-2013-11_1).

Foster J.B. Marx's Ecological Value Analysis, *Monthly Review*, 2000, vol. 52, no. 4, pp. 39-47. DOI [10.14452/MR-052-04-2000-08_4](https://doi.org/10.14452/MR-052-04-2000-08_4).

Foster J.B. *Marx's Ecology: Materialism and Nature*, New York, Monthly Review Press, 2000, x, 310 p.

Foster J.B. Marxism and Ecology: Common Fonts of a Great Transition, *Monthly Review*, 2015, vol. 67, no. 7, pp. 1-13. DOI [10.14452/MR-067-07-2015-11_1](https://doi.org/10.14452/MR-067-07-2015-11_1)

Foster J.B., Burkett P. *Marx and the Earth: An Anti-Critique*, Leiden, Boston, Brill, 2016, 326 p.

Giddens A. *A Contemporary Critique of Historical Materialism, vol. 1*, Berkeley, Los Angeles, Univ. of California Press, 1981, 294 p.

Heller A. *A Theory of Need in Marx*, London, Allison and Busby, 1976, 135 p.

Holt J.P. *Karl Marx's Philosophy of Nature, Action and Society: A New Analysis*, Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2009, 190 p.

Kagan M.S. *Human activity. (Experience in systems analysis)*, Moscow, Politizdat, 1974, 328 p. (in Russ.).

Kořakowski L. *Main Currents of Marxism. Vol. 1. The Founders*. Oxford : Clarendon Press, 1978. 428 p.

Kondrashov P.N. An attempt at a holistic definition of the concept of “environment” in the context of Karl Marx's philosophical anthropology, *Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovations. Investments]*, 2021, no. 5, pp. 10-19. DOI [10.25198/2077-7175-2021-5-10](https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-5-10). (in Russ.).

Koryakovtsev A., Viskunov S. *Marxism and the Polyphony of Rationalities*, Moscow, Yekaterinburg, Kabinetnyy uchenyy, 2017, 684 p. (in Russ.).

Kovel J. On Marx and Ecology, *Capitalism. Nature. Socialism*, 2011, vol. 22, no. 1, pp. 4-17. DOI [10.1080/10455752.2010.547667](https://doi.org/10.1080/10455752.2010.547667).

Kovel J. *The Enemy of Nature. The End of Capitalism or the End of the World?*, London, New York, Zed Books, Halifax, Fernwood Pub., New York, NY, Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2007, 347 p.

Losev A.F. *Aesthetics of Renaissance*, Moscow, Mysl', 1978, 623 p. (in Russ.).

Losev A.F. *The Problem of the Symbol and realistic Art*, Moscow, Iskusstvo, 1995, 320 p. (in Russ.).

Lotz C. *Karl Marx: The Machine Fragment*, Hamburg, Laika Verlag, 2014, 144 p. (in German).

Löwy M. *Karl Marx: Promethean Visionary?*, August 18, 2020, available at: <https://newpol.org/karl-marx-promethean-visionary/> (accessed November 07, 2021).

Martinez-Alier J. Marxism, Social Metabolism, and International Trade, A. Hornborg, J.R. McNeill, J. Martinez-Alier (eds.) *Rethinking Environmental History*, New York, Altamira, 2007, pp. 221-237.

Martyanov V.S. Russia's Strategic Opportunities: Environmental Priorities for the Economy of the Future, *Innovatsionnaya Rossiya : sb. rabot laureatov i diplomantov Vseros. konkursa intellektual'nykh proektov «Derzhava-2009»*, Moscow, Forum, 2010, pp. 122-136. (in Russ.).

Marx K. Capital. Vol. 1, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1960, vol. 23, pp. 5-784. (in Russ.).

Marx K. Capital. Vol. 3, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1962, vol. 25, pt. 2, pp. 3-488. (in Russ.).

Marx K. Economic and Philosophical Manuscripts of 1844, *K. Marks, F. Engel's, Iz rannikh proizvedeniy*, Moscow, Politizdat, 1956, pp. 517-642. (in Russ.).

Marx K. Economic manuscripts 1857–1859 (Grundriße), *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1968, vol. 46, pt. 1, 560 p. (in Russ.).

Marx K. Economic manuscripts 1857–1859 (Grundriße), *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1969, vol. 46, pt. 2, 618 p. (in Russ.).

Marx K. Excerpts and notes: February 1864 to October 1868, November 1869, March, April, June 1870, December 1872, *K. Marx, F. Engels. Gesamtausgabe (MEGA), 4 Dep.*, Berlin, De Gruyter Akademie Forschung, 2019, vol. 18, 1296 p. (in German).

Marx K. On the book of Friedrich Liszt “The National System of Political Economy”, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1974, vol. 42, pp. 228-258. (in Russ.).

Marx K. Outline of a reply to a letter to Vera Zasulich, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1961, vol. 19, pp. 400-421. (in Russ.).

Marx K. Outlines of the critique of political economy, *K. Marx, F. Engels. Gesamtausgabe (MEGA), 2 Dep.*, Berlin, Dietz Verlag, 1981, vol. 1, 750 p. (in German).

Marx K. *The Ethnological Notebooks*, Assen, Van Gorcum, 1974, 454 p.

Marx K. The Poverty of Philosophy, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1955, vol. 4, pp. 65-185. (in Russ.).

Marx K. Theses about Feuerbach, *K. Marx, F. Engels, Werke*, Berlin, Dietz Verlag, 1978, vol. 3, pp. 5–7. (in German).

Marx K., Engels F. Communist Manifesto, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1955, vol. 4, pp. 419-459. (in Russ.).

Marx K., Engels F. The German Ideology, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1955, vol. 3, pp. 9-544. (in Russ.).

Marx K., Engels F. The German Ideology, *K. Marx, F. Engels, Werke*, Berlin, Dietz Verlag, vol. 3, 1978, pp. 9-530. (in German).

Marx K., Engels F. The Holy family, *K. Marks, F. Engel's, Sochineniya*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, 1955, vol. 2, pp. 3-230. (in Russ.).

Moore J.W. Metabolic rift or metabolic shift? Dialectics, Nature, and the world-historical Method, *Theory and Society*, 2017, vol. 46, no. 4, pp. 285-318. DOI 10.1007/s11186-017-9290-6.

Musto M. *Another Marx. Early Manuscripts to the International*, London, Bloomsbury Publishing Plc., 2018, ix, 289 p.

Ottmann H. The concept of nature in Marx. Reflections in the light of ecological issues, *Zeitschrift für Philosophische Forschung*, 1985, Vol. 39, no. 2, pp. 215-228. (in German).

Pasquinelli M. On the Origins of Marx's General Intellect, *Radical Philosophy*, 2019, vol. 2, no. 6, pp. 43-56.

Patnaik U. The Promethean Vision: The Communist Manifesto and the Development of Capitalism after 150 Years, *Social Scientist*, 1999, vol. 27, no. 1/4, pp. 112-126. DOI 10.2307/3518219.

Pope-Weidemann M. [Review] *Green Capitalism: Why It Can't Work*, October 8, 2014, available at: <https://www.counterfire.org/articles/book-reviews/17465-green-capitalism-why-it-can-t-work> (accessed November 11, 2021).

Popper K.R. *Open Society and Its Enemies*, Moscow, Feniks, Kul'turnaya initsiativa, 1992, vol. 2, 528 p. (in Russ.).

Pradella L. *Globalization and the Critique of Political Economy: New Insights from Marx's Writings*, New York, Routledge, 2015, xx, 219 p.

Prasad A. Ethnological Notebooks: Some Methodological Reflections, *Marxist. Theoretical Quarterly the Communist Party of India (Marxist)*, 2018, vol. 34, no. 3, pp. 53-67.

Rahim E. *A Promethean Vision: The Formation of Karl Marx's Worldview*, Glasgow, Praxis Press, 2020, 122 p.

Royle C. *Ecological Marxism*, *Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*, New York, Routledge, 2021, pp. 443-450.

Saito K. *Karl Marx's Ecosocialism. Capitalism, Nature, and the Unfinished Critique of Political Economy*, New York, Monthly Review Press, 2017, 308 p.

Saito K. Marx's Theory of Metabolism in the Age of Global Ecological Crisis, *Historical Materialism*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 1-22. DOI 10.1163/1569206X-20202802.

Saito K. Reconstructing Marx's Critique of Political Economy from His London Notebooks, *Monthly Review*, 2015, vol. 67, no. 7, pp. 56-61. DOI 10.14452/MR-067-07-2015-11_6.

Saito K., Graßmann T. [Introduction to extracts and notes: February 1864 to October 1868, November 1869, March, April, June 1870, December 1872], *K. Marx, F. Engels, Gesamtausgabe (MEGA)*, 4 Dep., Berlin, De Gruyter Akademie Forschung, 2019, vol. 18, pp. 839-883. (in German).

Saito K. Marx's Ecological Notebooks, *Scientific journal "Discourse-P"*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 10-30. DOI 10.17506/18179568_2021_18_3_10. (in Russ.).

Salleh A. Ecofeminism, *C.L. Spash (ed.) Routledge Handbook of Ecological Economics. Nature and Society*, Oxford, New York, Routledge, 2017, pp. 48-56.

Schmidt A. *The concept of nature in the teaching of Marx*, Hamburg, Europäische Verlagsanstalt, 1993, 211 p. (in German).

Sheasby W. Anti-Prometheus, Post-Marx, *Organization & Environment*, 1999, vol. 12, no. 1, pp. 5-44. DOI 10.1177/1086026699121001.

Tabak M. *Dialectics of Human Nature in Marx's Philosophy*, New York, Palgrave Macmillan, 2012, 241 p. DOI 10.1057/9781137043146.

Tanuro D. *Green Capitalism. Why It Can't Work*, London, Merlin Press, 2013, 224 p.

Varshavsky V.S. *An overlooked generation*, Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2016, 383 p. (in Russ.).

Worster D. *Nature's Economy: A History of Ecological Ideas*, 2nd ed., Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1994, 423 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пётр Николаевич Кондрашов

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0975-4418>;

SPIN-код: 9945-3898;

E-mail: pnk060776@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pyotr N. Kondrashov

Doctor of Philosophy, Leader researcher by Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0975-4418>;

SPIN-код: 9945-3898;

E-mail: pnk060776@gmail.com